

*Поздравляем поэта и издателя
Эдуарда Георгиевича Побужанского с юбилеем!
Желаем здоровья и дальнейших творческих успехов!*

Эдуард ПОБУЖАНСКИЙ

НЕБЕСНЫЙ БАРАБАН

УТРЕННЕЕ

Дай мне, Господи, силы отмыться
От всего, что пристало к нутру.
Что-то снова сердечная мышца
Не к добру разболелась к утру.

Из вибраций и аллитераций
Дай сложиться нелживой строке,
А как выйдет мне срок собираться,
Дай мне силы уйти налегке.

БАХ

Когда в меня проникнул страх,
Найдя прореху, как проруху,
Откуда-то явился Бах
И фугу протянул, как руку.

Меня подхватывал орган,
Как музыкальный орган Бога,
И нёс к небесным берегам,
И отступала прочь тревога.

Эдуард Георгиевич ПОБУЖАНСКИЙ родился в 1968 году в г. Черновцы (Украина). Детство и юность провёл в г. Единцы на севере Молдавии. Окончил школу с золотой медалью. Служил в армии. С отличием окончил факультет журналистики Молдавского государственного университета и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького (мастерская Юрия Кузнецова). Работал на радио, в газетах и журналах. Дебютировал в 1992 году сборником стихов «Светосплетенья». Автор пяти поэтических книг. Стихи публиковались в коллективных сборниках и журналах, были переведены на румынский, украинский и армянский языки. Член Союза писателей России. Основатель и главный редактор издательства «Образ».

Живёт в Москве.

Звучала музыка, как рок,
И в поднебесье уносила,
И я б заплакал, если б мог,
Но не от слабости –
От силы.

СЧАСТЬЕ

Мама всю жизнь
проработала
акушеркой
в роддоме.
Поэтому лет с четырёх
я точно знал, что детей
не приносят аисты,
не находят в капусте.
Их берут в роддоме.
А ещё там много конфет –
в нарядных коробках,
в золотой фольге,
шоколадных.
Мама их приносила домой
после смены.
Открывала коробку
и улыбалась устало:
«Сегодня выписали
двух девочек
и мальчика».
Я так и запомнил:
счастье – это мама,
конфеты
и дети...

ХОМО ПОЕТИКУС

Хомо поетикус выйдет из дома –
Так, как выходят наружу из комы:
Морщась от шума и шурясь от света,
Не узнавая ни лиц, ни предметов.

Хомо поетикус выйдет за небом –
Так, как выходят за водкой и хлебом.
Выйдет вдохнуть этой выси и сини...
Впрочем, и водки купить в магазине.

Сколько в поэте подённого флуда?
Если брать брутто – немало как будто,
Но остаётся же главное – нетто,
Что нашептал ему призрачный Некто.

МУРАКАМИ

В студенческой общаге нашей
Был заведён режим монаший.

В любой сестре-филологине
Я видел признаки богини.

Я тенью шёл за ними в келью,
Чтоб на ночь почитать Коэльо.

И брал их голыми руками
Вдвоём с Харуки Мураками.

О, скольких помнят эти руки!..
Теперь уже не тот Харуки.

ГЁТЕ

Мы все под Богом, да бес под боком:
Следит за мною лукавым оком.
К столу подходит, стучит копытом:
«Сгоняй за водкой, пока открыто!»
А то, бывает, нашепчет в ухо:
«Твоя-то краля совсем старуха!»
А я: «Ну, черти, ну вы даёте!» –
И в харю томом
Иоганна Гёте!

СТУДЕНЧЕСКОЕ

Тихие наперсницы с филфака
Вовсе не наложницы гарема:
Спутаешь Кручёных с Пастернаком –
Разорвут на мелкие морфемы.

Я не помнил в «Снегиной» финала
И назвал Есенина кутилой –
Обошлось, конечно, без фингала,
Лишь холодным взглядом окатило.

Потому за лаской и за брагой
Я ходил к заочницам-шалавам,
И меня, хмельного, чуть живаго,
Лара ублажала или Лала.

Всё прошло – и даже как-то странно,
Что прыщавый хлыщ был тоже мною.
Всё же жаль, что шаль из Хороссана
Выцвела, изъеденная молью...

МОЛЬБА

Как низко сегодня небо!
Как близко оно от земли!
Боже, прими мою потребу –
Век мамы моей продли!

Я сыном хорошим не был,
Живя от неё вдали.
Боже, прими мою потребу –
Печали её утоли!

В груди моей слабой жженье,
Такое – что грудь разорви!
Но держит меня притяженье
Твоей и её любви!

Растёт надо мною небо,
Восходит дыханьем земли!
Боже, что хочешь требуй –
Лишь век моей мамы продли!

ТРИЛЛЕР

Триллер пахнет попкорном, и пивом,
И остатками жизни с изнанки,
Где фон Триер в ботфортах игриво
Входит в сон пожилой нимфоманки.

Мы живём как в смертельном угаре,
Шутки плоски, прозренья недолги,
А в каком-нибудь старом ангаре
Ждёт актёров несыгранный «Догвилль».

За углом не маньяк или киллер,
А весёлый Альцгеймер в каталке.
Вот на титрах закончится триллер –
И фон Триер изучит останки.

НЕБО

В разбитый смартфон смотреть –
Как в зеркало, не к добру.
Зачем тут иконка «Смерть»?
Я не умру.
Не умру.

Бог не сберёг от ран
Да на погост не свёз.
Небо – ночной экран
В пикселях битых
Звёзд...

ПРОСТОР

Чем дальше в лес, тем ниже солнце,
А на краю вселенской тьмы
Стоят вплотную мачты-сосны
И ловят космоса шумы.

В НИИ сидит учёный мрачный,
Пред ним приборов арсенал,
Но не они, а эти мачты
Из бездны выловят сигнал.

А на другом краю Вселенной
Мальчишка руки распростёр –
Так тонким телом, как антенной,
Он ловит вечности простор!

